

Черты лица уже сформировавшегося юноши были отточенными и резкими. Несмотря на роковую красоту, в его облике не было и тени слабости — лишь уверенная, мужественная энергетика. Один лишь брошенный искоса взгляд был полон такой силы, что заставлял сердце биться чаще, а стоит было ему приподнять бровь и тронуть уголки губ лёгкой улыбкой — и люди готовы были, облизываясь, броситься на него, чтобы раздеть догола!

[Мама, он меня соблазняет!!]

[Он соблазняет меня одним взглядом!!]

[Ааааа, я лягу и буду послушной!!!]

[Ооооо, малыш, возьми меня!!!]

[Моя фантомная конечность уже наготове!! Жди меня, малыш!!]

[Всё! Сиси уже в моей кровати, остальные — на выход!]

[Не понимаю, чего вы орете. Мой муж так на меня смотрит каждый день. У меня просто сердце чуть быстрее стучит. Он точно думал обо мне, когда снимался, правда, Сиси, муженёк?]

«Облака — его одеянье, цветы — его лицо...»*, а я хочу Сяо Ханьси!!!

(*Прим. пер.: изменённая строка из стихотворения Ли Бо «Цинпиндяо»)

Комментарии превратились в море восклицаний, междометий и всевозможных звукоподражаний. Одежда и причёска Сяо Ханьси словно обрели душу и заявили, что они ближе всех к нему. Армия его «жён» стремительно росла, поклонники, обожавшие его внешность, сходили с ума, осыпая его бесконечными комплиментами и восхищаясь красотой.

Когда Сяо Ханьси зашёл в свой аккаунт в Weibo, телефон чуть не завис от потока уведомлений. Увидел же он эти несуразные, до неприличия грязные комментарии лишь вечером, после ужина, устроившись в гостиной для привычного просмотра сериалов и учёбы.

Хотя он и неплохо влился в современное общество, столкнувшись с такими неистовыми, голодными до него комментариями от девушек, Сяо Ханьси слегка опешил. На его лице застыла смесь эмоций, что привлекло внимание проходившего мимо Лу Шаоцзюэ.

— Что случилось? — Он подошёл к Сяо Ханьси сзади и бросил взгляд на экран телефона.

Хотя это и было невежливо, Лу Шаоцзюэ позволил себе задержать взгляд на пару секунд дольше.

Глава семьи Лу считал своим долгом вникать в проблемы молодёжи.

Сяо Ханьси не стал скрывать и протянул ему телефон. — Они такие... активные. Может, стоит им ответить?

[Ааааа, Сиси стонет подо мной!!! Хочу переспать с Сиси!!!]

Перед глазами проплыли грязные, непристойные фразы. Лицо Лу Шаоцзюэ стало безразличным. — Не надо. Если ты молчишь, они уже такие разнузданные. Ответишь — вообще с ума посходят.

Сяо Ханьси кивнул, счёл логику разумной и решил сохранить образ неприступного и холодного.

Если бы поклонники Сяо Ханьси узнали, что все их нынешние и будущие взаимодействия с кумиром сошли на нет из-за слов одного-единственного мужчины, они бы, наверное, организовали митинг у здания «Лушан».

Лишь когда Сяо Ханьси вышел из основного аккаунта и зашёл под альтернативным, чтобы полистать Weibo, Лу Шаоцзюэ наконец выдохнул и отошёл, пребывая в уверенности, что нынешние нравы в сети отвратительны. Завтра надо будет серьёзно поговорить с Цай Хунчжи. Сяо Ханьси должен стать актёром, а не поп-идолом, который только и делает, что пиарится и провоцирует скандалы.

И фотографии не стоит публиковать так часто! Чтобы не говорили потом, что Сяо Ханьси торгует лицом!

Некоторые люди, в душе которых уже перевернулась бочка с уксусом*, размышляли всё сложнее и сложнее, а на их лицах сменялись самые разные выражения. Сяо Ханьси же сидел в гостинной, листая смешные посты идиотских пользователей и посмеиваясь.

(*Прим. пер.: «перевернулась бочка с уксусом» — китайская идиома, означающая сильную ревность.)

Контраст был разительным.

Авторское примечание:

Лу Шаоцзюэ: Я до него ещё даже не добрался, а вы... хе-хе.

Время текло в чередё напряжённой работы и редких моментов отдыха. На следующий день после очередного возвращения Лу Шаоцзюэ из командировки наступила весна, и началась пора записи в учебные заведения.

Зима пролетела незаметно. С тех пор, как Сяо Ханьси оказался в этом мире, прошло уже несколько месяцев. Зимние каникулы закончились, учебные заведения открывали новый семестр, и Сяо Ханьси тоже предстояло поступить.

Лу Е, как старшеклассник, начинал учёбу раньше Сяо Ханьси. В этом семестре ему предстояла подготовка к вступительным экзаменам по искусству, поэтому учебная нагрузка была особенно тяжёлой. Со слезами на глазах он сказал Сяо Ханьси по видео связи, что не сможет прогуливать занятия, и тысячу раз напомнил, чтобы старший брат обязательно помог Сяо Ханьси с оформлением документов.

Закончив разговор, Сяо Ханьси вышел из комнаты и как раз увидел, как его «золотая нога» с чемоданом в руке закрывает входную дверь.

Лу Шаоцзюэ был в командировке десять дней — это самая длительная их разлука с момента знакомства, что доказывало: его слова о занятости были чистой правдой.

Под влиянием настойчивых «промывок мозгов» со стороны Лу Шаоцзюэ Сяо Ханьси уже на подсознательном уровне отделял его от Лу Цзюэ. Хотя в глубине души ещё оставались неясные, смутные чувства, он больше не переносил эмоции, связанные с Лу Цзюэ, на Лу Шаоцзюэ.

У такого положения дел были свои плюсы и минусы. Хорошо то, что Сяо Ханьси больше не был постоянно настороже с Лу Шаоцзюэ, не вкладывал в каждую фразу скрытый смысл, не пытался постоянно что-то выведать. Плохо же было то, что, лишившись сходства с Лу Цзюэ, Лу Шаоцзюэ утратил для Сяо Ханьси ту самую притягательность, и Сяо Ханьси стал подавлять в себе желание сблизиться.

Что до любви и отношений... Сяо Ханьси считал, что все свои чувства он уже отдал одному человеку и больше не способен никого полюбить. В этой жизни он тоже не горел желанием влюбляться. Хотя Лу Шаоцзюэ и был чертовски красив и пришёлся ему по вкусу, нельзя же просто так набрасываться на человека!

Интересно, есть ли у «золотой ноги» желание просто немного «телесного общения» без обязательств?

Лу Шаоцзюэ и не подозревал, что его внешне послушный, а внутри уже слегка свихнувшийся от двух жизней без секса император при виде него автоматически прокручивает в голове откровенные картинки. Он бросил взгляд на чемодан, который сегодня собрала домработница. «В университете первокурсники обязаны жить в общежитии. Я не стал отказываться от твоего места, койка будет свободна, сможешь при необходимости там отдыхать».

— Да, брат Цай уже говорил мне об этом.

— Завтра я тебя отвезу. Тебе нужно ещё что-то собрать?

— Нет, брат Цай и тётя домработница уже всё упаковали. От дома недалеко, я буду жить здесь, так что много вещей в общагу не понадобится.

— Хорошо. Тогда ложись пораньше, завтра поедем пораньше, чтобы не попасть в пробку.

— Ладно. Спокойной ночи, брат Лу.

Лу Шаоцзюэ потянул свой чемодан в комнату. Сяо Ханьси же, глядя на оставленный в гостиной багаж, размышлял: а нравится ли Лу Шаоцзюэ, что он будет жить в общежитии, или нет?

Отношение Лу Шаоцзюэ всегда было ровным, без особых эмоций. Порой он улавливал настроение Сяо Ханьси с поразительной скоростью, словно постоянно за ним наблюдал. Но стоило Сяо Ханьси попытаться его прощупать — и тот не проявлял никакой реакции. То ли правда, то ли ложь — совершенно невозможно было понять.

Такой мужчина невольно пробуждал в других сильнейшее желание его покорить.

Университет, в который поступил прежний владелец тела, не считался престижным. Высокая плата за обучение означала, что поступить мог практически любой. Однако местоположение и инфраструктура учебного заведения вполне оправдывали стоимость. Правда, об академической атмосфере, научных дискуссиях и обмене мнениями речи не шло — чему и как учиться, каждый решал сам.

До поступления Сяо Ханьси особо не готовился. К счастью, даже зная лишь название своей специальности, под чутким руководством активных старшекурсников и старшекурсниц он без труда сориентировался.

После завершения процедуры регистрации Сяо Ханьси добавили в несколько групп в WeChat: общий чат потока, чат специальности и чат группы. Старшекурсница, помогавшая ему с

оформлением, была куратором их группы — она помогала новичкам адаптироваться к университетской жизни. Она закидала Сяо Ханьси грудой материалов, подробно всё объяснила и, наконец, позвала отдохавшего неподалёку старшекурсника, чтобы тот проводил Сяо Ханьси до общежития.

Учебный корпус, где проходила регистрация, находился довольно далеко от студенческих общежитий, поэтому Сяо Ханьси не стал отказываться, поблагодарил старшекурсницу и отправился за сопровождающим.

Специальность Сяо Ханьси — вокал — была одной из самых многочисленных на музыкальном факультете. Общежитие располагалось не близко к учебным корпусам, а у самого подножия горы. Если смотреть по диагонали кампуса, это было довольно глухое место. Зато единственным плюсом было то, что комнаты здесь были двухместными. Поскольку общежитие было новым, построенным у подножья, внутренняя отделка была очень роскошной — из серии «вот бы и у нас так».

Здесь можно было петь и упражняться на инструментах, не мешая живущим у подножия горы.

<http://bllate.org/book/16215/1456029>